БЫВАЕТ так: читаешь очередную книжку толстого журнала и возникает ощущение, будто ты едешь куда-то в удобном вагоне скорого поезда. Мерный стук колес, мягкое покачивание дивана — никаких эмоциональных всплесков, одна лишь монотонная мелодия движения!

бумагу» властям, чтобы они взяли назад свое недавнее решение — объявить их местность открытой туристской зоной. Изюминка сюжета заключается в том, что свое решение власти приняли по просьбе тех

Леонид ЛЕНЧ

власти «на всякий случай» снимают с постов и переводят в другие вилайеты тех чиновников, о которых местные жители отзываются хорошо, тех же, кого жители поругивают, они почитают и ласкают. Вот почему добряка лесничего жители называли «редким негодяем», а злыдня губернатора расхваливали на все лады!

Третью новеллу «Моя пишущая машинка при мне и после меня» переписать «своими словами» невозможно. Она лишена сюжета с острыми комическими «заворотами» и рискованными гротескными поворотами, она просто хватается за сердце.

Азиз Несин написал рассказ о своей старенькой пишущей машинке, которая служит ему верой и правдой 19 лет, а точнее — о труде писателя, тяглом и благословенном. Позволю себе привести тут небольшой отрывок из этой пронзительной исповедальной новеллы: «В письмо, которое я недавно послал сыну, были такие строки:

«Не удивляйся, если однажды, когда меня не станет, вы услышите из моей комнаты стук машинки и, войдя в комнату, увидите, что в машинку вложена бумага, а на ней напечатаны какие-то слова!.. Когда меня больше не будет в живых, машинка сама сможет писать за меня. За столько лет совместной работы она прекрасно изучила и меня, и мысли мои, и замыслы, она знает обо всем, что я пишу или хочу написать. Так что после моей кончины она напечатает именно то, что мог бы я сочинить, и подпишет: «За писателя — его пишущая машинка».

К какому виду юмора можно отнести этот замечательный рассказ? К сатире? Нет, конечно. К лирическому юмору? Тоже нет. Я бы лично сказал так: здесь у Несина лирико-трагикомическая интонация.

Давно известно, что дурной переводчик может исказить и обесцветить хорошего писателя, но даже отличный переводчик не способен превратить дурного писателя в художника слова. В данном случае переводчики В. Феонова и В. Джалалян сумели донести до русского читателя трудное своеобразие литературного стиля Азиза Несина и его художественное обаяние.

ОТ САРКАЗМА — К ЛИРИКЕ

Три рассказа Азиза НЕСИНА

Но бывает и иначе — когда читаемое произведение не относится к обычному ряду «средней высокохудожественной литературы» (выражение М. Зощенко), когда истинно высокий талант автора пронзает каждую его строку. Именно такое впечатление произвело на меня три рассказа Азиза Несина, опубликованные журналом «Иностранная литература» (№ 9, 1983).

Азиз Несин числится в литературе по классу сатириков и юмористов. Конечно, он — юморист, но юморист особого склада, такого, скажем, как Твен, Чехов, Диккенс. Азиз Несин не пытается рассмешить читателя, он пишет о том, что кажется смешным в окружающей жизни лично ему, как человеку, обладающему, кроме тонкого органического чувства юмора, еще и обостренным чувством социальной правды и социальной неправды. Отсюда — многообразие его авторской интонации.

Первые два рассказа А. Несина позволяют оценить всю подлинную силу сатирической хватки турецкого юмориста. В новелле «Никаких туристов не желаем», написанной в многослойной диалогической манере, изображена сцена в конторе адвоката: крестьяне — ходоки из глухого живописного прибрежного уголка страны просят юриста «написать

же крестьян: хозяйственные турецкие мужички надеялись хорошо заработать на обслуживании иностранцев-туристов.

Почему же теперь они хлопочут об отмене этого решения? Оказывается, сюда стали в большом количестве приезжать туристы — «хиппи». И вот как отзываются о них, ободренных и расхристанных, крестьяне: «Человеку свойственно жалеть нищих... У кого из нас было по две пары обуви, одну туристам отдали. А тут осень пришла, зарядили дожди. С одеждой у нас и без того не шибко было, а мы еще все пораздавали». В оригинальном юмористическом решении этого жизненного сюжета заключена хорошая доза сатирического сарказма.

В новелле «Редкий негодяй» с тем же блестящим рассказано, как автор познакомился с одним провинциальным лесничим, оказавшимся на редкость хорошим, добрым, отзывчивым человеком. Но каждый, с кем говорил о нем автор, называл лесничего «подлецом, каких мало». Все попытки рассказчика узнать, что же конкретно дурного он сделал, успеха не имели. Люди уклонялись от прямого ответа, продолжая твердить свое: «Он — редкий негодяй!» Потом выясняется, что мнительные административные

Литературный журнал
г. Москва
128
МАР 1984